Я положил голову ей на плечо и позволил обнимать себя, как ребенка. Было немного жалко, когда моя мать утешала меня таким образом, но каким-то образом это действительно помогло. Чем дольше она держала меня, тем больше, казалось, угасали мои чувства горечи и обиды. Постепенно я расслабился настолько, что перестал беспокоиться о том, насколько неловкой была ситуация.

Мама начала нежно укачивать меня, издавая едва слышные шепчущие звуки. В какой-то момент мои детские инстинкты взяли верх и позволили мне наслаждаться моментом, не переоценивая его. Меня не волновало, что со мной обращались как с ребенком или что я чувствовал, как мамина грудь прижимается к моей груди, или даже что из моих глаз выкатилось несколько слезинок. Я чувствовал себя в безопасности и любимым.

- Мне придется отречься от тебя, если ты когда-нибудь кому-нибудь расскажешь об этом, - тихо сказал я.

- Не волнуйся, - сказала мама. - Матерям может нравиться ставить в неловкое положение своих детей, но мы также понимаем ценность осмотрительности. Кроме того, тебе нечего стесняться.

- Если ты так говоришь.

- Действительно. Я серьезно. Знаешь, это своего рода моя обязанность — заботиться о тебе. Тебе нужен был кто-то, кто помог бы тебе почувствовать себя лучше, и это все, что я сделала.

- Да, я думаю. Обещай, что ты никогда больше не упомянешь об этом?

- Обещаю.

Мы посидели вместе некоторое время, пока я не понял, что проголодался. Мама приготовила нам ужин, затем я ненадолго ушел в свою комнату. Я должен был признать, что мое настроение значительно улучшилось благодаря моей матери, даже если ее методы были сомнительными.

****

Ближе к ночи я уже готовился лечь спать, когда услышал телевизор. Я спустился в гостиную в футболке и боксерах, чтобы убедиться, что случайно не оставил его включенным. Мама, свернувшись калачиком на диване в ночной рубашке, смотрела фильм.

- Телевизор слишком громкий? - спросила она.

- Нет, все в порядке, - сказал я. - Я просто подумал, что мог забыть его выключить.

- Хорошо. Ты собираешься спать?

- Я собирался. Сколько еще идет фильм?

- Хм... наверное, около получаса, плюс-минус.

Я кивнул и оглянулся в сторону своей комнаты. Отправиться в постель было бы ответственным поступком. С другой стороны, всего полчаса. Я подошел и сел рядом с мамой, чтобы досмотреть с ней оставшуюся часть фильма.

Через несколько минут мама наклонилась и положила голову мне на плечо. Я не возражал против этого, но из-за угла под которым мы сидели я мог видеть ее ночнушку спереди. Я пытался не обращать внимания на то, насколько заметным было ее декольте, но у меня не было особого успеха. Привлечение ее внимания к проблеме только сделало бы ее более неудобной для нас обоих.

Мне пришлось напомнить себе, что я смотрел только потому, что в поле моего зрения были груди. Это не имело никакого отношения к тому, кому они принадлежали. Пока я делал все возможное, чтобы отводить глаза, было несправедливо слишком строго винить себя за случайный взгляд. Я не мог бороться со своими инстинктами.

Ближе к концу фильма я понял, что мама заснула на мне. Она не храпела, но ее глаза были закрыты, а рот приоткрыт. Я был удивлен, обнаружив, что она немного обслюнявила мою рубашку.

Каким-то образом мне удалось ускользнуть от нее, не разбудив. Я остановил фильм, пока шли титры, и выключил телевизор. Затем я повернулся обратно к своей бессознательной матери. Я мог бы разбудить ее, чтобы она могла лечь спать, но мне было немного не по себе от этой идеи. На самом деле это было не так уж далеко. Был шанс, что я мог бы доставить ее туда, не нарушая ее покой.

Я осторожно взял маму на руки, не разбудив ее. Нести ее было немного неловко, но я смог нормально справиться. Когда я медленно шел по коридору к ее комнате, я почувствовал, как ее руки обвились вокруг моей шеи.

- Прости, я пытался тебя не разбудить, - сказал я.

- Все в порядке, - сказала она. - Я не должна была засыпать. Прошло много времени с тех пор, как меня относили в постель. Это вроде как мило.

Я старался не думать о вариантах того, зачем какой-то другой мужчина мог нести мою мать в постель. Я был уверен, что в ее намерения не входило поднимать подобную тему.

Мы добрались до ее кровати, и я уложил ее. Она на секунду прижалась ко мне, прежде чем отпустить. Она частично лежала поверх своего одеяла, и я не был уверен, должен ли я помочь ей поправить постельное белье или просто оставить ее наедине с этим.

- Ну, спокойной ночи, - сказал я.

Мама улыбнулась. - Спокойной ночи, милый. Постарайся не слишком беспокоиться об этой девушке. Когда-нибудь ты найдешь кого-нибудь получше.

- Я пожалею, что вообще что-то сказал. Я это чувствую.

- Прости, милый. Я не собиралась снова поднимать эту тему. Я просто хочу, чтобы ты был счастлив. Вот и все. Я хочу, чтобы ты нашел кого-то, кто будет любить тебя так же сильно, как я.

- Я думаю, ты устала и тебе нужно снова лечь спать.

- Я не собираюсь с этим спорить.

Мама откинула голову на подушку с закрытыми глазами. Я знал, что на самом деле она не спала, но, похоже, она забыла должным образом забраться под одеяло. Я вздохнул и потянулся к ней, чтобы вытащить из-под нее одеяло.

Это потребовало некоторой работы, но мне удалось расклеить мамино одеяло и простыню. Степень ее помощи заключалась в том, чтобы слегка повернуться ко мне, чтобы меньше мешало ее тело. Я наконец уложил ее под одеяло и приготовил ко сну. Это был первый раз, когда мне пришлось укладывать ее. Я слегка улыбнулся смене ролей.

- Спокойной ночи, - сказал я во второй раз.

- Ты не собираешься читать мне сказку? - сонно спросила мама, как раз перед тем, как разразиться тихим хихиканьем.

- Ха-ха. Очень смешно.

Я развернулся и вышел из комнаты. Я скользнул в свою постель и устроился с гораздо меньшими усилиями, чем требовалось маме. Я закрыл глаза и некоторое время лежал неподвижно, надеясь, что бессознательное заберет меня. Это не сработало. Вместо этого я был вынужден признать, что я был немного возбужден и, вероятно, нуждался в мастурбации, если хотел заснуть в ближайшее время.

Моя дверь была открыта, и мне пришлось вылезать из постели достаточно долго, чтобы

закрыть ее. Я не ожидал, что мама будет бродяжничать где-то в ближайшее время, но не было смысла рисковать. Я лег на спину с коробкой салфеток под рукой и начал дрочить.

Сначала мои фантазии беспорядочно переключались между несколькими разными сценами; секс с девочкой из одного из моих классов, две целующиеся голые девушки и более запутанный сценарий с участием одной из моих школьных учительниц. Моя фантазия об учительнице вскоре стала доминирующей в моей голове, что сработало на меня. Я был слегка влюблен в нее, и она была одной из моих любимых тем для дрочки.

Вскоре я затащил свою учительницу в постель. Однако было немного странно обнаружить, что я представлял ее в ночной рубашке, очень похожей на мамину. Я попытался проигнорировать непреднамеренное сходство и продолжить. К сожалению, вскоре мне стало очевидно, что я скопировал не только ночнушку. Декольте и ноги моей учительницы также, на мой взгляд, слишком напоминали мамины.

Я отпустил свой член и вздохнул с отвращением. То, что мама была самой последней женщиной, которую я видел раздетой, не означало, что она должна была завладеть моими фантазиями. Не было никакого оправдания тому, чтобы так думать о ней. Должно быть, я был в худшей форме, чем думал. Может быть, мне нужно было отказаться от девушки, по которой я тосковал, и любыми необходимыми средствами назначить себе свидание с кем-нибудь другим. Очевидно, я был в таком отчаянии, что даже девушка, которая меня не интересовала, была лучше, чем ничего.

Я перевернулся на другой бок и попытался во второй раз уснуть. Это была еще более тщетная попытка, чем предыдущая. Теперь я был еще более возбужден, а также страдал от какого-то тревожащего внутреннего конфликта. Мне нужно было как-то успокоить свой разум, и у меня было очень мало жизнеспособных вариантов для этого.

У нас с мамой был общий ноутбук. Я ненавидел смотреть порно по этому поводу, потому что всегда боялся, что она узнает. Она достаточно разбиралась в компьютерах, чтобы сделать это рискованным. Я почувствовал, что в данном случае, возможно, стоит рискнуть. До тех пор, пока я тщательно очищал историю, не должно было остаться никаких следов моего просмотра, которые она могла бы найти позже.

Надеюсь.

Я скатился с кровати и пробрался в коридор. Я чувствовал неприятную смесь вины, нервозности и возбуждения. Мое сексуальное влечение, казалось, каким-то образом пересиливало другие мои эмоции, какими бы они ни были. В один прекрасный день это могло привести меня к серьезным неприятностям.

Поиск ноутбука в темноте оказался сложнее, чем я ожидал. Было не так много мест, где он мог быть, и сначала я проверил диван, поскольку это было наиболее вероятное место, где им пользовались в последнюю очередь. Я не очень хорошо видел и еще больше замедлялся, стараясь не шуметь, но даже тогда это все равно занимало много времени.

Через некоторое время я начал задаваться вопросом, могла ли мама в какой-то момент взять ноутбук в свою комнату. Я, как правило, старался держать его подальше от своей комнаты, хотя бы для того, чтобы попытаться избежать подозрений, что я смотрю на нем порно. Вероятно, у нее не было такой нечистой совести, с которой приходилось иметь дело, как у меня.

Мамина дверь все еще была приоткрыта, точно так же, как я оставил ее ранее. Вероятно, с тех пор она почти не двигалась и, если повезет, крепко спит. Я нервничал еще больше, чем раньше, когда пробирался в ее комнату так тихо, как только мог. Если бы меня застукали за тем, что я брал ноутбук в это время ночи, она должна была бы прийти к правильному выводу. Я не мог видеть никакого другого правдоподобного объяснения тому, что я задумал.

Ее дыхание казалось глубоким и ровным, и она не пошевелилась, когда я вошел. Я воспринял это как хорошие знаки. Если повезет, я смогу войти и выйти так, что она даже не узнает, что я там был. Все, что мне нужно было сделать, это найти ноутбук, несмотря на то, что я не был полностью уверен, что он вообще был в ее комнате с самого начала.

http://tl.rulate.ru/book/3332/85909